

***НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-XII:  
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО УЧЕНЫХ  
XXI СТОЛЕТИЯ. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»***

**Международная научно-практическая  
конференция**

*23-24 февраля 2023 года*  
**Сборник статей  
ТОМ I**



**г. Астана**

**«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-XII:  
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО УЧЕНЫХ  
XXI СТОЛЕТИЯ. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»**

**Международная научно-практическая  
конференция**

*23-24 февраля 2023 года*

**Сборник статей  
ТОМ I**

**г. Астана**

УДК 80/81

ББК 81.2  
Н 90

*Рецензенты:*

*Тахан С.Ш.* - д.ф.н., проф. ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва (г. Астана, Казахстан);  
*Альбекова А.Ш.* - к.ф.н., доц. Казахского агротехнического исследовательского университета им. С. Сейфуллина (г. Астана, Казахстан).

*Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р.Нургали*

**Члены редколлегии:** д.ф.н., проф. К.Р. Нургали, д.ф.н., проф. И. Любоха-Круглик, д.ф.н., проф. Л.Е. Беженару, к.ф.н., доц. А.Г. Нарушевич, к.ф.н. проф. Л.Г. Мукажанова, к.ф.н., доц. Нурманова Ж.К.

**«Нургалиевские чтения-ХІІ: Научное сообщество ученых ХХІ столетия. Филологические науки»:** сборники статей в трёх томах по материалам Международной научно-практической конференции (23-24 февраля 2023 г., г.Астана / Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р. Нургали. – Астана: «Мастер ПО», 2023. – Том I. – с. 247.  
ISBN 978-601-337-834-3

В сборники статей Международной научно-практической конференции «Нургалиевские чтения- ХІІ: Научное сообщество ученых ХХІ столетия. Филологические науки» (23-24 февраля 2023 г., г. Астана) вошли доклады участников конференции, которые выступили с результатами исследований по литературоведческим и лингвистическим проблемам.

Участниками данной конференции являются профессорско-преподавательский состав, учителя школ и обучающиеся вузов-партнеров из городов Казахстана (Астаны, Алматы, Павлодара, Кызылорды, Семей, Тараза, Уральска, Усть-Каменогорска, Актобе, Атырау), Российской Федерации (Москва, Казань, Таганрог), Беларуси (г. Гродно), Молдовы, Узбекистана (Каракалпакии), Кыргызстана, а также из Польши (Катовице), Румынии (Яссы).

Сборник статей включает материалы выступлений по различным темам, посвященным актуальным проблемам теории языка и литературы, внедрению педагогических технологий в обучение языку в вузе и школе, современным подходам к анализу и интерпретации художественных произведений, а также вопросам детской литературы.

Материалы конференции изданы в трёх томах.

Первый том включает тексты выступлений с приветственным словом координаторов вузов-партнёров, доклады участников, выступивших на пленарном заседании. а также материалы участников секций: учителей школ, преподавателей, аспирантов и докторантов вузов.

Второй том состоит из статей магистрантов и студентов секций № 1-3: «Теория и методология науки о языке и литературе», «Русский язык в Казахстане и мире: проблемы и решения», «Виды и методы анализа художественного текста».

В третий том вошли статьи магистрантов и студентов секций № 4-6: «Вопросы изучения и преподавания языка и литературы в школах ми вузах», «Современные тенденции функционирования русского языка как иностранного», «Литературоведение, перевод и интерпретация текста».

Данные сборники рекомендованы как состоявшимся ученым-исследователям по филологическим и педагогическим направлениям, так и молодым соискателям.

ISBN 978-601-337-834-3

© ТОО «Мастер ПО», 2023

## ЖАНР ФАНТАСТИКИ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАЗАХСТАНА

*(Статья написана в рамках ГФ (AP14870429) по научным и научно-техническим проектам на 2022-2024 гг. Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан)*

**Нургали К.Р.,  
д.ф.н., профессор  
ЕНУ имени Л.Н. Гумилёва  
г. Астана, Казахстан  
[nurgalik1@mail.ru](mailto:nurgalik1@mail.ru)**

Казахстанское фэнтези на современном этапе развития литературоведения начинает активно развиваться. Одним из авторов, который избрал творческий путь в данном жанре, является Ильмаз Нургалиев, создавший произведение на основе казахского фольклора «Дастан и Арман». Всего автор заявил о 8 книгах серии, но на данный момент вышла лишь первая часть, впервые увидевшая свет в 2017 году.

История Дастан и Арман – это история любви, в которой герой, не боясь испытаний, стремится к своей мечте. Но несмотря на то, что в основе данного фэнтезийного текста лежат любовные взаимоотношения, сам автор отмечает, что создавал свое произведение, основываясь на детской и подростковой аудитории читателей, так как хотел, чтобы молодое поколение росло не на иностранных героях, а на национальных. Жанр фэнтези был выбран с этой же целью – привлечь юных читателей, расположить к чтению [1].

Любое литературное произведение состоит из составляющих его компонентов. Основной триадой любого художественного текста являются персонажи, событийность и пространственно-временные отношения, иначе именуемые хронотопом. Так как жанр фэнтези является синкретическим, вбирающим в себя элементы мифа, фольклорной и литературной сказки, рыцарских романов и фантастики, то в качестве основного критерия событийности нами была избрана интертекстуальность и мотив, как мельчайшая структурная единица.

По мнению Р. Барта каждый текст является интертекстом: другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. [2, с. 83].

Интертекстуальные возможности произведения казахстанского автора И.Нургалиева «Дастан и Арман» выражаются в сюжете, который основан на древней легенде казахского народа «Козы-Корпеш и Баян-Сулу». Автор интерпретирует и осовременивает фольклорный текст, изменив мотивы поступков персонажей. Если в народном творчестве отец джигита не желает составлять партию с дочерью старинного друга из-за суеверных предрассудков,

то в «Дастан и Арман» причина отказа отца девушки молодому возлюбленному в жажде обогащения, которая будет удовлетворена, если Арман выйдет замуж за более удачную партию, богатого сына Сибири.

Также литературное произведение, созданное авторской фантазией И.Нургалиева, изобилует этническими понятиями казахского народа, что позволяет нам говорить о присутствии в данном фэнтезийном тексте использование приемов или слов художественной выразительности, характерной для фольклора.

Присутствует и образное заимствование:

1. Реально существующих лиц

- Сакская царица Зарина: *«Пусть попробует разыскать пояс царицы Зарины»*[4, с. 24];

- Мидийский принц Стриангей: *«И царевич Стриангей лежит здесь же, на этом кладбище»*[4, с. 52];

- бийЖанақәулие батыр в трансформированной образе Жангир-батыра: *«Человек, на которого Жангир-батыр в гневе скажет «Аттым!», в течение одного или двух дней умирает»*[4, с. 34-4];

2. Фольклорные образы:

- Козы-Корпеш в образе Дастана и Баян-Сулу в образе Арман: *«Когда родилась дочка Арманай, Кадыр в юрте, в кругу многих гостей, громко объявил, что для Арман уже есть суженый, это Дастан»*[4, с. 7];

- Знахарка: *«...в силу своей любознательности, наблюдал за всеми действиями знахарки»*[4, с. 36].

В фэнтезийном произведении казахстанского автора И. Нургалиева «Дастан и Арман», присутствуют и аллюзивные, реминисцентные отсылки к другим произведениям и образам:

1. Аллюзия

- На структурное построение русских народных сказок, когда главного героя посылают выполнить определенное задание, обещая в награду руку принцессы: *«Будут у меня к тебе семь заданий, выполнишь их, без разговоров отдам тебе Арман, благословлю и богатое приданое дам»*[4, с. 25].

- На античную мифологию, в частности, на подвиги Геракла. Два из одиннадцати подвигов Дастан уже совершил:

А) Кони Диомеда, злые и неукротимые, которых требовалось оседлать в интерпретации И. Нургалиева превратились в 50 коней, которых нужно было объездить за 5 дней;

Б) Пояс Ипполиты – царица амазонок = пояс Зарины – царицы сакской.

2. Реминисценции:

А) образная:

- Английская легенда о Робине Гуде – самом метком стрелке из лука находит смутный отголосок в образе спутника Дастана – Жангире: *«Я, как бы посылал стрелу в цель, отпуская ее от себя, а сейчас... Я чувствую и близко вижу, куда попадет стрела»*[4, с. 53].

Б) сюжетная:

- Подглядывание за купанием богини Артемиды Актеоном вспоминается нами при прочтении эпизода из фэнтезийного произведения «Дастан и Арман»: *«Постояв чуть-чуть, Дастан поймал себя на мысли, что он будто шпионит за ними и хотел было повернуть обратно, но что-то заставило его понаблюдать немного»*[4, с. 10].

В качестве основных мотивов, рассматриваемых в фэнтезийном тексте, нами были избраны мотив сна, отражающий мистическо-фэнтезийную основу всех произведений в жанре фэнтези; мотив путешествия, являющийся характерным для фэнтезийных произведений по причине родства с жанром рыцарских романов и фольклорных сказок, в которых ярко выражен данный структурный элемент и мотив смелости, отражающий основную характеристику фэнтезийного персонажа.

Обратимся к художественному тексту И. Нургалиева «Дастан и Арман», в котором содержатся следующие цитаты, содержащие в себе контекстуальное значение слова «сон»:

*«...что он начал проваливаться в сон <...> Он не понимал, где находится, да и не хотел вникать, а просто как будто разум где-то завис»* [4, с. 38] – сон как бессознательное состояние, что реализуется посредством глаголов «не понимал», «не хотел вникать»;

*«Потом, еле умывшись и покушав, свалился в постель», «... и Дастан лег отдыхать перед возвращением в аул»* [4, с. 33] – два предложения связаны по смыслу, рисуя перед нами образную картину сильной усталости Дастана. Существительное «постель» и глагол «отдыхать», безусловно, заставили нас отнести их в категорию мотива «сна». Однако, заложенный автором смысл в данное описание изнеможенности главного героя в этом контексте обозначает «пополнение здоровья», «набор сил».

*«...что выпившие молодые люди легли спать»* [4 с. 55] – отражение прямого значения слова «сон», как физиологического состояния спящего.

В фэнтезийном художественном тексте отражены и подходы к пониманию слова «путь», как:

- Направление

*«Рассказывайте, гости дорогие, откуда будете, куда путь держите?»* [4, с. 42];

*«Дастан объяснил план своему другу, и они вдвоем направились на жайляу, где находились табуны бая»* [4, с. 33];

- Место для прохода, проезда

*«Он очень своенравный человек и не любит когда ему пересекают дорогу, тем более на его территории»* [4, с. 35];

- То же, что дорога

*«И два друга решили, если кто попадется на пути и будет искать с ними встречи, то лучше все-таки их не избегать»*[4, с. 40];

- Срок и расстояние, нужное для проезда

*«...примерно полтора дня пути»* [4, с. 12];

- Путешествие



*«...путь предстоял не близкий, понял Дастан» [4, с. 33];*

*«Ораз решил присоединиться к путешествию Дастана и Жанкельды» [4, с. 41].*

Интересно то, что мотив пути в значении «путешествие» раскрывается при помощи основной сюжетной завязки, каноничной для фольклорных сказок, когда главному герою дается поручение, с которым он отправляется в дорогу:

*«Будут у меня к тебе семь заданий, выполнишь их, без разговоров отдам тебе Арман, благословлю и богатое приданое дам» [4, с. 33].*

Также развитию и более глубокому пониманию данной реализации мотива пути, способствует однокоренное существительно «спутник», встречаемое в тексте, при помощи которого мы встречаем персонажа, исполняющего роль волшебного помощника:

*«– Тебе спутник не нужен? Если ты не будешь против, то мне интересно это приключение» [4, с. 26]*

В произведении И. Нургалиева «Дастан и Арман» мотив смелости выражен в образе главного героя Дастане, хотя прямое указание на это нами выявлено не было. Оно выразилось косвенно в употреблении наречной формы «посмелее»:

*«Мой брат сказал, что Вы – Арманай, – уже посмелее начал Дастан» [4, с. 17].*

Остальная реализация мотива отражена лишь в контекстуальном значении готовности Дастана прийти на помощь и выполнять тяжелый физический труд ради возлюбленной:

*«К концу дня у Дастана кружило голову и тошило, но он, стиснув зубы, продолжал свое дело» [4, с. 33].*

*«Для любого джигита совершать подвиги – великая честь только ради славы. А ради Арман я готов хоть горы свернуть» [4, с. 24].*

Обратим внимание, что описание состояния главного героя в момент проявления смелости и отваги, автором используются устойчивые выражения, как «стиснув зубы», «горы свернуть», последний из которых имеет гиперболизированную характеристику, что роднит образ Дастана с батырами.

Рассматривая произведение И. Нургалиева «Дастан и Арман», можно с полной уверенностью сказать, что в произведении описываются историческое время и пространство, на что указывают сведения из хроник: огузские племена, существование Каганата, сакская царица, воевавшая с мидийцами и т.д.

Также нам описывается быт, внешнее обустройство поселений и внутреннее убранство жилья:

- описание аула:

*«...аул Кадыра-ага состоит из 20-ти юрт» [4, с. 13];*

*«Его два сына сейчас на жайляу пасут лошадей...» [4, с. 14].*

- внутреннее убранство юрты:

*«Когда они вошли в юрту, сидевшие пропустили их «повыше», за дальний стол» [4, с. 28].*

- Описание окружающего пространства:

*«Степь. Из-за горизонта доносились звуки животных и металла, затем стали слышны голоса людей» [4, с. 6].*

Описание времени отражено весьма своеобразно, с учетом этнических особенностей казахского народа:

*«...около половины периода между двумя дойками кобыл»(время равно 2-2.5 часам)[4, с. 45];*

*«12 раз вставало и садилось солнце...» [4, с. 45];*

*«Уже по 5 мушелей прожили оба супруга...» (1 мушель равен 12 годам жизни)[4, с. 32].*

Детально рассматривая действия фэнтезийного персонажа, можно увидеть сходство с фольклорными героями, описанные и классифицированные В.Я. Проппом в функции действующих лиц. В произведениях жанра фэнтези, также, обязательно присутствуют событийные элементы, как: герой покидает дом; получение волшебного предмета; герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков; герой и антагонист вступают в борьбу; герою предлагается трудная задача и т.д. [5, с. 36-73].

В.Я. Пропп в «Морфологии русской сказки» были выдвинуты следующие категории сказочных персонажей: Герой; Антагонист; Даритель; Волшебный помощник; Царевна или ее отец; Отправитель; Ложный герой [5, с. 88-89].

Произведение казахстанского автора «Дастан и Арман» Ильмаза Нургалиева, взятое нами на рассмотрение, также, частично подчиняется законам волшебной сказки.

В качестве героя выступает главное действующее лицо Дастан. Своим умом и проницательностью он помогает разрешить спор Аббасу. Также он выполнил одно из героических испытаний – добыл пояс царицы Зарины.

В качестве антагониста выступают семья Кадыр-ага и его предполагаемых сватов – семья Сибира, придумавшие сложные, смертельные испытания для Дастана, чтобы лишить его возможности жениться на Арман.

Волшебным дарителем в данном фэнтезийном произведении можно считать бия Акша, который по-доброму отнесся к молодому человеку, дав ему самую лучшую лошадь из оседланных и укрощенных Дастаном.

В качестве волшебного помощника выступает его друг Жангир, приобретший способность к точному, безошибочному выстрелу из лука.

Говоря о структурировании произведения «Дастан и Арман» по основным функциям действующих лиц, стоит отметить, что первая из них находит свою реализацию в отъезде самого Дастана в аул к Кадыр-аге, чтобы проведать его семью и увидеть свою нареченную невесту. Зато второй, третий и четвертый пункты: запрет, нарушение запрета и разведка антагониста, в художественном тексте нами выявленными не были.

Обман антагониста заключается в хитром плане Кадыр-ага и Сибира отправить Дастана на исполнение семи подвигов, надеясь, что он либо откажется от руки Арман, либо погибнет в одном из путешествий.

В дальнейшем развитии событийных событий мы лишь видим реализации некоторых пунктов: это испытание волшебным дарителем, заключающееся в



просьбе бая Акша оседлать за пять дней 50 необъезженных лошадей, с чем Дастан замечательно справляется за что и получает в дар прекрасную лошадь, сумевшую доставить его к месту назначения. Также мы наблюдаем как герой справляется с первым подвигом и возвращается с добычей домой, что входит в девятнадцатый и двадцатые пункты функции действующих лиц.

Стоит отметить, что несмотря на большую долю совпадений образной системы с построением фольклорных канонов, существует и основное отличие фэнтезийного произведения от сказочного. Как отмечалось нами ранее, одной из основных характеристик волшебной прозы является ее биполярная характерологическая система персонажей, то есть читателю четко дается понять, кто хороший, а кто плохой, выводя в абсолют идею победы добра над злом. В произведениях жанра фэнтези герои прорисованы не так однозначно и могут видоизменяться с течением повествования.

В произведении И. Нургалиева «Дастан и Арман» в качестве динамично развивающегося персонажа представлен отец Арман – Кадыр-ага. Из доброго и отзывчивого джигита, выросшего без семьи, бок о бок с отцом Армана Абзалом, с понятием чести и дружбы, он превращается в алчущего бия, мечтающим лишь приумножить свое богатство, выдав свою дочь за хорошую партию – сына богача Сибира, а не за нареченного жениха – бедняка Дастана. Свою роль в изменении характера мужчины сыграла его жена, которая изначально привыкла к роскоши и богатой жизни, к чему все время подводила своего мужа при помощи ласк, уговоров и давления со стороны родственников.

Подводя итоги вышесказанному, стоит отметить, что произведение «Дастан и Арман» отвечает всем требованиям фэнтезийного произведения, так как в нем четко прослеживается синкретическая структура, отраженная в широком спектре интертекстуальных возможностей, основанных на мифологических, религиозных и фольклорных текстах. Совпадает и хронотопические особенности, выраженные в пространстве, характерном для рыцарских романов. И основной характерологической особенностью является наличие динамично развивающегося персонажа, который из разряда положительных, трансформируется в отрицательного.

### Список используемой литературы

1. Святослав Антонов. Автор казахского фэнтези Ильмаз Нургалиев: «Я решил показать миру богатый пласт нашего национального фольклора». // Интернет-журнал *Voxpopuli*. // Электронный ресурс – [Режим доступа]: <https://voxpathuli.kz/avtor-kazahskogo-fentezi-ilmaz-nurgaliev-ya-reshil-pokazat-miru-bogatyy-plast-nashego-nacionalnogo-folklor-13647/> (дата обращения 21.01.2023).
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
3. Трыкова О.Ю. Отечественная проза последней трети XX века: жанровое взаимодействие с фольклором: Автореф. дисс. ... д-ра фил. наук / МПГУ. – М., 1999. – 38 с.
4. Нургалиев И. Дастан и Арман. Начало и первое задание. – М.: Изд.-во «Перо», 2017. – 62 с.

5. Пропп В.Я. Морфология сказки. – М.: Академия, 1928. – 151 с.

**Аннотация.** В данной статье рассматривается одно из произведений казахстанского фэнтези - «Дастан и Арман» Ильмаза Нурғалиева, сюжет которого является средством интертекстуальности с древней легендой казахского народа «Козы-Корпеш и Баян-Сулу». Также автором выделены другие интертекстуальные средства: аллюзии, сюжетные и образные реминисценции. Автор интерпретирует и осовременивает фольклорный текст, изменив мотивы поступков персонажей. Автором для исследования выбраны основные три мотива фэнтезийного текста - мотив сна, мотив путешествия и мотив смелости.

**Ключевые слова:** фэнтези, интертекстуальность, мотив фэнтези, образ, структура, сюжет.

**Abstract.** This article discusses one of the works of Kazakh fantasy - "Dastan and Arman" by Ilmaz Nurgaliyev, the plot of which is a means of intertextuality with the ancient legend of the Kazakh people "Kozy-Korpesh and Bayan-Sulu". The author also highlighted other intertextual means: allusions, plot and figurative reminiscences. The author interprets and modernizes the folklore text by changing the motives of the characters' actions. The author has chosen the main three motives of the fantasy text for the study - the motive of sleep, the motive of travel and the motive of courage.

**Keywords:** fantasy, intertextuality, fantasy motif, image, structure, plot.